

А. А. Ш и я н о в а, Парные слова хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ханты-Мансийск 2013.

17 июня 2013 г. на заседании диссертационного совета Д 212.117.09 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.02 — Языки народов Российской Федерации (финно-угорские и самодийские) в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева состоялась защита кандидатской диссертации А. А. Шияновой, выполненной на кафедре филологии Гуманитарного института Югорского государственного университета. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук А. А. Бурыкин (Санкт-Петербург), кандидат филологических наук доцент Н. И. Рузанкин (Саранск). Работа А. А. Шияновой посвящена морфологии и семантике парных слов шурышкарского диалекта хантыйского языка.

В хантыйском языке очень много парных слов, их состав еще окончательно не выявлен. Парные слова — один из способов пополнения словарного состава языка и важное стилистическое средство. Они характерны для многих языков мира, поэтому особенности их функционирования в малоизученных языках представляют большой интерес.

До настоящего времени парные слова в хантыйском языке не служили предметом специального исследования. Между тем это особый способ словообразования путем сложения двух слов, сохраняющих самостоятельность и самобытность. Автор данной работы обнаружила и систематизировала 363 единицы парных слов на материале шурышкарского диалекта. Основная цель исследования — не только выявление парных слов и слов-повторов, но и их всесторонний лингвистический анализ. В работе решаются следующие задачи: 1) обнаружение парных слов и слов-повторов в различных

источниках; 2) анализ лексико-семантических особенностей парных слов и слов-повторов; 3) раскрытие морфологической структуры парных слов и слов-повторов.

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы и источников, а также приложения.

Во введении дается определение парным словам и приводятся мнения известных лингвистов по данной проблеме в финно-угорских языках. На наш взгляд, этот вопрос целесообразнее было бы рассмотреть в отдельном разделе первой главы, где продолжается анализ литературы по теме.

Первая глава «Лексико-семантическая характеристика парных слов в хантыйском языке» посвящена лексико-семантическим особенностям парных слов в шурышкарском диалекте. Автор отмечает, что «проанализированы парные слова хантыйского языка на материале шурышкарского диалекта, также вводится материал казымского диалекта, с помощью которого мы выявим лексико-семантические особенности, присущие только шурышкарскому диалекту» (с. 26). То есть рассмотрен здесь и материал казымского диалекта, не только шурышкарского.

В параграфе 1.1. «Лексико-семантические группы парных имен существительных» справедливо отмечается, что существительные в именной системе всех языков самый массовый класс слов. Абсолютное большинство парных слов в хантыйском языке представляют парные существительные — 32,5% всех парных слов (с. 33). Автор выделила лексико-семантические группы парных существительных. Следует подчеркнуть, что приведенные при этом примеры в основном убедительны, хотя некоторые вызывают сомнения. Например, в параграфе 1.7. «Лексико-семантические группы парных между-

метий» отмечается, что «парные междометия выражают звукоподражание: — крик птиц: шур. *kuk-kuk* «ку-ку» (подражание крику кукушки), *šew-šew* (подражание крику камышевки, *tow-tow* (подражание крику кулика), *warəχ-warəχ* (подражание крику вороны); каз. *okχ-okχ* (подражание крику глухаря, *χokñ-χokñ-χokñ* (подражание крику селезня); — крик животных: *wow-wow* «гав-гав», *l'ati-pati* (подражание щелканью копыт оленя); — звуки, передаваемые предметами: *pen-pen* (звуки, возникающие при заточке ножа), *t'oj-t'oj*, *rāps-rāps* (звук при качании колыбели), *pul-pul* «буль-буль», *šari-kari* (звук сверла)» (с. 71).

На наш взгляд, это не междометия, традиционно парные слова таких лексико-семантических групп называют оноματοпоэтическими, образительными словами, их следует отличать от междометий по характеру семантических отношений.

Весьма оригинален параграф 1.8. «Парные слова в языковой картине мира хантов». Автор пишет, что «фундаментальным лингвоантропологическим понятием, в котором отражается бытие человека в мире и роль языка в процессе познания мира и развития сознания, является понятие «языковой картины мира»» (с. 71). Это национально специфичная схема (модель) восприятия и отображения действительности, поэтому здесь приводятся оригинальные парные слова, специфика которых обусловлена представлением в языке фрагментов действительности с точки зрения морали.

Во второй главе «Морфологическая характеристика парных слов в хантыйском языке» анализируются парные слова по частям речи. Автор отметил, что в основном парные слова образуются путем сложения, но встречается и суффиксальный способ их образования (с. 87). Некоторые лингвисты (А. А. Потемня, А. П. Евгеньева) не без основания считают «парные именованную фольклорными по происхождению, рассматривая их как формулы, свойственные народной поэтике» (с. 87).

Наличие множества парных слов в хантыйском языке, как правомерно отмечает А. А. Шиянова, объясняется отсутствием сочинительной связи между однородными членами предложения, оформленной союзами, как и в русском языке. В хантыйском языке эта связь компенсируется парными словами — не оформленным морфологически соположением существительных. Тем самым «основной синтаксической связью между компонентами парных слов считается примыкание» (с. 91).

Парные существительные имеют те же грамматические категории, что и существительные в хантыйском языке вообще — число, падеж, притяжательность. «Морфологической особенностью парных слов в хантыйском языке является то, что словообразовательные и словоизменительные суффиксы принимают оба компонента» (с. 93). Следует заметить, что это характерно и для мордовских парных именных слов.

Интересен раздел 2.1.1. «Словоизменение парных имен существительных». Отмечается, что хантыйское существительное имеет три значения категории числа — единственное, двойственное и множественное (с. 93).

Имена существительные в двойственном числе обозначают лица и явления в количестве двух. Двойственное число может обозначать и парность предметов. Показатель двойственного числа суффикс *-ηη* присоединяется к обоим компонентам парного слова. Этим суффиксом оформлены, например, существительные, обозначающие родство: *ime-ηη-ike-ηη* 'жена-муж (букв. две жены-два мужа)' (с. 95). Суффикс двойственного числа здесь присоединяется к каждому из компонентов, но каждый из них обозначает не людей отдельно, а пару лиц как единое целое.

При рассмотрении множественного числа (с. 95), на наш взгляд, нечетко говорится о лично-притяжательных формах в хантыйском языке. Не показаны, например, посессивные суффиксы 1-го, 2-го, 3-го лица, а также суффиксы обладаемых.

Убедительно описано образование парных существительных. Действительно, способ словосложения — один из основных способов образования парных, а также сложных слов. Приводятся парные существительные, компоненты которых связаны между собой по структуре и значению, примеры соответствуют изложенной логической последовательности.

В разделе 2.2.1. «Словоизменение парных имен прилагательных» показано, что прилагательные в хантыйском языке «чаще всего употребляются в функции определения, которое в этом случае не принимает никакого специального суффикса и не согласуется с определяемым словом. Таким же образом ведут себя парные имена прилагательные» (с. 108). Очень подробно анализируется словообразование парных прилагательных.

Глагол является центром грамматической системы хантыйского языка. Парные глаголы шурышкарского диалекта присоединяют суффиксы 1-го, 2-го, 3-го лица, единственного, двойственного, множественного числа, настоящего и прошедшего времени. В исследовании зафиксировано, что «парные глаголы образуются путем сложения двух глаголов, каждый из которых уже образовался при помощи следующих суффиксов: возвратного глагола, с помощью каузативных суффиксов, с помощью суффиксов мгновенного действия, с помощью суффикса многократного действия» (с. 122—123). На наш взгляд, перечисленные суффиксы больше тяготеют к формообразовательным, чем к словообразовательным.

В параграфе 2.4. «Парные наречия» отмечено, что «наречие — несклоняемая и неспрягаемая самостоятельная часть речи» (с. 124). В таком случае, на наш взгляд, некорректно включать сюда раздел 2.4.1. «Словоизменение парных наречий», тем более здесь отмечается, что «многие наречия являются застывшими формами дательного-направительного или местного-творительного падежа имени существительного» (с. 124). Если застыв-

шая форма падежа, это уже словообразовательный суффикс.

С основными положениями параграфов «Парные имена числительные», «Парные местоимения», «Парные междометия» нельзя не согласиться.

В заключительном параграфе 2.8. «Редупликация и повторы в хантыйском языке» описана специфика повторов в хантыйском языке. К редупликациям относятся парные слова, образованные путем сложения однокоренных компонентов. Имена прилагательные наиболее продуктивны в образовании слов-повторов, которые выражают степень качества предметов.

«Самой древней разновидностью парно-повторных слов являются звукоподражательные слова. Они прошли самый долгий путь в языке и перетерпели наиболее сильные изменения. В современном хантыйском языке многие ономастические слова перестали быть просто звукоподражательными и приобрели лексическое значение» (с. 134).

Обобщения и выводы А. А. Шиянова выносит в заключение.

Рецензируемая работа представляет собой весомый вклад в изучение словарного состава хантыйского языка. Существенна практическая значимость работы. Собранный материал может использоваться при составлении словарей хантыйского языка различного типа.

Труд А. А. Шияновой — серьезное исследование с обоснованными выводами и результатами. Оно проведено на большом фактическом материале и имеет значение не только для хантыйского языкознания, но и для финно-угроведения в целом.

Н. И. РУЗАНКИН (Саранск)

Address

N. I. Ruzankin
Mordovian State Pedagogical Institute
E-mail: dyachkova_92@inbox.ru